После Йе Тяньфань ступил в этот город, он вдруг почувствовал таинственную силу, которая хотела манипулировать им, и Йе Тяньфань также чувствовал, что эти таинственные силы, вторглись несколько из людей, с которыми они пришли.

И Йе Тяньфань был тем, кто полностью заблокировал эту таинственную силу из-за башни Xuanhuang.

Более того, Йе Тяньфань также обнаружил, что все больше и больше людей, были захвачены этой таинственной силой.

Даже Йе Тяньфань чувствовал, что эта таинственная сила вторглась в его собственного хозяина, тело настоящего Тянь Чу.

Тогда Йе Тяньфань заметил, что глаза настоящего Тянь Чу стали очень скучными и безжизненными, и сразу же взял свои сокровища оборонительной магии и начал ходить в нужном направлении.

Остальная группа сделала то же самое, и Йе Тяньфань был единственным из всей группы, кто пришел, кто не контролировался.

Е Тяньфань знал, что причина, по которой его не контролировали, была только в башне Сюаньхуань, если бы эти люди узнали, что его не контролировали, то с его силой он не смог бы остановить их вообще.

Так Йе Тяньфань повернул яркость башни Xuanhuang в ничто, затем притворился, что у него есть глаза, которые были скучны, после чего последовали за группой.

Спустя некоторое время после поворота и протирания углов, фанат Е Тянь и группа наконец прибыли на большую площадь, и на площади, фанат Е Тянь увидел всех, кого он видел раньше, и посередине этой огромной площади был огромный скелет.

Нет, этот скелет и этот квадрат, не видели его вообще до ах, в верхней сторожевой башне, не было найдено ни одного огромного квадрата.

И Йе Тяньфань после того, как прогулялся, чтобы увидеть, что под землёй вообще не было, она была полностью ещё над землёй.

И Е Тяньфань также видел несколько человек под скелетом, разговаривающих и смеющихся, и был человек, который был очень знаком с Е Тяньфань, Ю Шань.

Нет, это был не Ю Шань, это был кто-то, кто маскировал его, и прямо сейчас, когда Ю Шань снимал свой лысый капюшон.

Обманутые ими.

Это была мысль, которая пришла Йе Тяньфану в голову.

"Хм? Уже понял? Неплохо!"

Как раз тогда, когда Йе Тяньфань еще колебался, бежать или нет, вдруг Йе Тяньфань почувствовал звук, доносящийся сзади него.

Зрачки Йе Тяньфаня затянулись, и со вспышкой он прыгнул недалеко, а потом как раз тогда, когда он захотел посмотреть, кто стоит за ним, этот голос снова пришел сзади себя: "Довольно быстро, но все равно слишком медленно в глазах!".

Черт, кто это, черт возьми? Йе Тяньфань еще раз увернулся в сторону, но в процессе уклонения, его глаза посмотрели в сторону площади прямо в центре, и сразу же понял, кто был позади себя.

Это было то, что поддельный Юй Шань, потому что несколько человек в центре были все те же самые, только поддельный Юй Шань, который удалял свой макияж только что пропал.

Неудивительно, что в этот раз Ю Шань был немного жизнерадостен и шутил, я не думал, что это на самом деле подделка.

Затем, когда Йе Тяньфань приземлился, он посмотрел на то, где он был до этого, и там действительно был пухлый человек, только для того, чтобы увидеть, как он смотрит на себя, как на игрушку, и сказал: "Не смешно, твоя скорость слишком медленная!".

И одна из маленьких девочек в центре площади заговорила и сказала: "Брат Ли, прекрати играть, поторопись и прикончи его, церемония вот-вот начнется".

"Понял!" Я увидел, как этот старший брат Ли согласился, затем улыбнулся Йе Тяньфану и сказал: "Я собирался еще немного поиграть, но сейчас церемония вот-вот начнется, так что я перестану играть, можешь ты, пожалуйста, пойти к черту".

После того, как этот Большой Брат Ли закончил говорить, он подошел к Йе Тяньфану со скоростью, которую Йе Тяньфан даже не мог ясно видеть.

И он использовал свой кулак, чтобы выстрелить прямо в голову Йе Тяньфана.

"Ну да, теперь, когда я нашел тебя, это хорошо!" Е Тяньфань открыл глаза, пожертвовал Огненный Лотос-меч, затем наделил тремя стилями на вершине клинка меча, сжимая Огненный Лотос-меч обеими руками, его ладони яростно топтали по земле, а с помощью

звукового удара на поверхности твердого камня появился кратер, где его ладони покинули землю.

Как только прозвучал звуковой удар, тело Йе Тяньфана чуть не превратилось в черную линию и устремилось к этому так называемому Большому Брату Ли, а Огненный Лотосный Меч в его руке вырезал навстречу ему.

В процессе спринта Большой Брат Ли увидел Йе Тяньфань, неосознанно заряжающего и по отношению к себе, он чихнул и подумал в своем сердце: "Кажется, это просто человек, который не умеет ни жить, ни умирать, я действительно не знаю, почему Государь так презирает его, но это далеко не все, давайте покажем вам разницу между сотней раковин и тысячей источников!

Кулак Большого Брата Ли, прикрепленный плотной духовной энергией, нес в себе величественную силу и безжалостно разбил Огненный Меч Лотоса Йе Тяньфана.

"Щелкни!"

Хрустящий звук золота и железа, сталкивавшихся друг с другом, вырывался из места, где они обменивались руками, и вместе со звуковой волной, круговорот свирепой энергии вспыхивал и между кулаком и Огненным Лотосным мечом.

Жалкий плачущий звук затем распространился по всей площади, в то время как фигура Ye Tianfan взорвалась, и кровь упала в изобилии в траектории взрыва Ye Tianfan.

"Какого чёрта, разве мы не договорились так быстро уладить это? Почему ты до сих пор делаешь людей такими несчастными, не лучше ли просто убить их?" Маленькая девочка в центре площади, с недовольством говорила.

"Я говорю, Гуан Мэй, разве ты не знаешь? Ли Мин - жестокий маньяк, и он просто не остановится, пока не достигнет плоти своего врага"! На площади был чернокожий мужчина, который встал на перерыв после того, как снова услышал слова маленькой девочки.

И эта маленькая девочка была не кем иным, как Гуан Мэй, которая до этого была в подвале, проводила эксперименты.

"Слегка, слегка, слегка, слегка, вонючий дядя Чжан, ты прямо как старший брат Ли, ты еще и жестокий маньяк! Как ты смеешь говорить о нем!" Гуан Мэй Мэй сделала лицо на чернокожего грабителя, дядюшку Чжана, о котором она говорила, а потом сказала.

"Какой дядя Чжан"? Мне, Чжан Лао Лю, в этом году всего сто двадцать три года, я совсем не старая! Почему ты зовешь меня Большой дядя Чжан, а Большой брат Ли у тебя во рту, ему больше трехсот лет, ты зовешь его Большой брат Ли, но зовешь меня, сто летний дядя?" Чжан Лао Лю сказал депрессивным голосом.

"Немного, немного, немного, кто сделал тебя таким неряшливым и таким старым, кроме того, мне всего двадцать четыре года, хорошо, что я не назвал тебя дедушкой, называть старого дядюшку все равно слишком много!" Гуан Мэй сказал Чжан Лао Лю!

"Готово, сделано, это все моя вина, я пойду приму ванну позже, уберусь острым и блестящим, к тому времени, я буду моложе Ли Мина, к тому времени ты должен называть его дядей!" Чжан Лаолий сказал с депрессивным лицом!

"Хм, давай тогда поговорим об этом!" Гуан Мэй сказала с улыбкой, но потом обратила внимание на поле боя: "Странно, почему это кричит бесконечно? Но почему это звучит несколько знакомо?"

"Черт, тот, кто жалко кричит, это Ли Мин!" Чжан Лаолий пристально посмотрел на поле боя, к этому моменту дым и пыль уже практически рассеялись, а сцена, которая предстала перед глазами толпы, застала их врасплох!

http://tl.rulate.ru/book/41991/1404678